

ЛЕНИНГРАД, СЕНТЯБРЬ, 1942

Утро. Над набережной Жореса — громоглагольный, обращенный к Неве. Развеивая на солнце, медленно и величаво катит свои воды река. Двигаются трудолюбивые пароходы, по широким мостам бегут трамваи, прохаживают по набережным в учрежденческой, фабричной и заводской форме работники. У каждого дома прохаживаются дежурные ЦВО...

Вот он перед нами, город-герой. Он выстоял, выстоял, вытерпел! Мужественный, гордый боец, он еще прекраснее сегодня, закаленный в сражениях, суровый и непоколебимый! Его шрамы — черты бессмертного героизма.

Над нами, при первом взгляде, город будто не изменился: чистые улицы, цветущие сады в парках; на улицах — трамваи, автомобили, прохожие. Но взгляд: вот разрушенный, разбитый бомбой сверху дошик дом; вот другой, сломанный, сломанный стеной; вот еще дом, сбитый бомбой снарядом. Взгляд в парки, сады, скверики! Не клубы с цветами, не просто яркая, сочная трава, а город, город повою! Божья крова земля в Ленинграде использован для обороты. Вот все в ровных рядах гробов Марово поле. Но вы тянутся шланги, течет в городах вода; ее разбирают лейками, — старик с типичной заботливой медлительностью садоником, группа детей в одинаковых соломенных шляпах, две хорошо одетые женщины... На гробках — лачки с фанерными дочками, на них залиты карандашом: «Участок доктора Божанов». Рядом по дороге даже березовые стволы Обводного канала. Даже на щеках-уратилах зеленеют свежие калустные дыры...

Но есть в городе и цветы — это весенние цветы в руках возвращающихся из пригородов жителей. Цветы бывают предостаточно и в парках, о счастливых — всем смертная вазо! — жизни. Как же не любить их теперь даже тогда Ленинград, который никогда не был ни сентябрьским, ни рождественским!

От скорби, от пережитого появились во внимательных глазах прохожих мудрость, какой не было прежде. Люди в Ленинграде стали внешне спокойнее, чем год назад, учтивее, более заботливые, услышавшие друг к другу. Когда пережитое столь многое, то человек уже не раздражает людей.

Изменился сам тип ленинградца. Все меньше слышны худоба, худоба, худоба. Люди в городе, как прежде, нет. После зимы дальнейшее похолодание приспособлено удовлетворительным питанием. И лица прохожих будто помолодели, будто стали краше, они хуху, но они загорели, в них нет уже прежней зимней болезненности. Люди идут, не зная, как прежде, ни лачки, ни девичий. В этом нормальном темпе движения толпы чувствуется здоровая жизнь.

На проспекте Володарского, возросла на аккуратно сложены кирпичи, между обвалившимися, обвалившимися шитами, старыми окнами магазинов, горбатыми стариками проминает взвешивание прохаживает — его весь работают безостановочно целый день. Желающих узнать, сколько он прибавил в весе за лето, — множество!

На проспекте 25 Октября гигантские разрушения в двух — трех домах прикрыты фанерными стенами. Художники тщательно расписывают окна, подоконники и даже кое-где завесили.

Чувство архитектурной красоты торжествует.

Никто больше не обращает внимания на продолжающиеся обстрелы. Только порой, услышав свист снаряда, прохожий с непониманием наводит в ту сторону, откуда начался новый обстрел, и спокойно идет дальше, не прерывая беседы со своим спутником.

Больше, чем когда бы то ни было, ленинградец теперь уверен в себе, в неприступности своего города, в мощи и стойкости своих войск. Вот они — баррикады на улицах, вот амбразуры в заделанных кирпичными окнами домов. Многие гиганты-дома остались стоять крепкими: что ни окно, то бойница. Вид этих домов грозен и башнеподобен, естественные укрытия смешались с искусственными. Это — фронт!

На передних позициях стоят закаленные в битвах войска. В их руках — инициатива и смекалки горожанками оружие. Под защитой этих войск город трудится упорно и вдохновенно. И, трудясь, живет полной жизнью.

Город каждый день строит новые боевые машины и реконструирует поврежденные, посылает на фронт все виды вооружения. На стапелах судостроительного завода работа не прекращается ни днем, ни ночью. Одни лень работы одного завода участка мастера Бремер — это две собранных кормовых части нового судна! Решники прифронтного пароходства каждый день перевозят тысячи тонн груза. Железнодорожники возят поезд точно по расписанию. Когда было нужно, машинист Птицын за полчаса, без охлаждения топки, произвел ремонт колосников, и его поезд не опоздал ни на минуту. Торляки вывозят план заготовки топлива ежедневно на 120 и 130 процентов; город горитесь лучшей бригадой Шуваровского предприятия — бригадой Тюповой и Семеновской, опередившей в своем труде все.

Учатся хорегорического утинга за время блокады дали в частях Ленинградского фронта свыше трехсот концертов. Город два живописца, участники неведанной выставки, пишут новые полотна, изображая подвиги своих соратников. 22 кинотеатра и 5 кинотеатров при клубах и домах культуры, простоявшие за три месяца миллион шестсот тысяч зрителей, сегодня полны, как всегда. Сельская симфония Шостаковича, написанная здесь в этом городе, в самые трудные дни осады его, звучит сегодня в Америке и во всем цивилизованном мире, слава героический Ленинград!

Научные сотрудники Физиологического института Академии наук СССР имени П. П. Павлова работают над важнейшими проблемами физиологии. И работы профессора М. К. Петровой, В. С. Савицкого, доктора М. Ф. Васильева стоят в центре внимания научной общественности... А на заводах рабочие трудятся вместе целыми семьями.

Несметное количество зонтиков, окрашенных этот труд, устремлено в сияне предостерегение леба. Не отходит от своих оружий — бывшая красноречивая-батынских на боевых кораблях. Форты Кроштановский целый день обруывают десяти тонны металла на голову врага. Город трудится, борется, воюет.

Город подвига, героизма и славы — город Ленин неуступчив!

Павел ЛУКНИЦКИЙ,

Ленинград.

Село Озерки, Больше-Полянского района, Курской области. Колхозница Анастасия Логвинова Чекуркина в своем доме, разрушенном фашистами перед уходом из села. Фото Г. Смеляко.

На Псковщине

Второй год на древних псковских землях хозяйничают немецкие разбойники. Что пришлось русскому народу употребить, простояв «нового порядка»? Мы видели это своими глазами за время годичного пребывания в оккупированных немцами районах.

Свое вступление в Псков германская армия ознаменовала открытием коз терпимости на улице Некрасова. Этот первый «доброго порядка» действительно процветает старинными немецкими властями, зато все предприятия города разрушены оккупантами. Зимой работало только швейный цех завода «Пролетарий». Все оборудование и станки заводов «Металлист», «Выпечник» и многолинейных мастерских вывезено по последнему штыку в Германию. Трамвайная линия слита. С Полоцкой железной дороги увезены не только рельсы, но и шпалы и бушвы. За пнями поселодельных с плочей города, горелое железо с пожарами и даже... дровяные ручки.

Дома, разрушенные авиацией бомбардировок беззащитного города, разобраны на строительный материал, который также отправлен в Германию.

Трудно сейчас узнать наш старый Псков. На месте улицы Елизаветы — огромная голая площадь. Значительная часть улицы Ленина превратилась в пустырь. Запасные обозоружено пожаром. Октябрьские улицы, названная немцами «улицей Адольфа Гитлера», начинается от бывшего магазина «Динамо» пустым кварталом. Бывшая гостиница «Дондон» и прилегающие к ней дома уничтожены.

Невозможно перечислить все опустошения, которые произведены гитлеровскими разбойниками в этом городе, имеющем такую славную историю. В Пскове осталось меньше одной пятой населения. Зато люди стало на Кривых, в этом зародившем местечке, где немцы устроили концентрационные лагеря. Кроме военнопленных, там томится тысячи жителей города и крестьян из окрестных деревень.

Фашистские злодеи прошли на Псковщине реки крови. Источенных и падающих от голода военнопленных они растрачивают тут же, на улицах. Умиравших, но еще живых людей бросают в моилы вместе с трупами.

В феврале из Пскова были вывезены все евреи — женщины, дети, старики, и все они, около тысячи человек, зверски замучены в лагере у деревни Вауляной, в Подборожских торфах. Сейчас немская жандармерия в окрестностях Пскова занимается за уничтожение цыган, которые по фашистской «расовой теории» также должны быть истреблены в первую очередь. Впрочем, если говорить не о теории, а о действительности, то немцы

В. ГРОМОВ, В. ФЕДОРОВ. Псковский район.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ И ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР КОМУНИСТОВ

В августе наш завод получил важное правительственное задание. Коллективу предстояло решить сложные технические вопросы, связанные с изменением ряда агрегатов. По существу нам предстояло дать новую машину.

Такую задачу могли решить только понимающие сложность обстановки люди, смелые, настойчивые и инициативные, имеющие богатый практический опыт. Партийная организация в последней своей работе вырабатывает именно таких людей, опираясь на них.

Выполнение задания было поручено группе молодых специалистов под руководством инженера коммуниста тов. Смирнова. Энергично взялся коллектив за дело. По несколько суток подряд не выходя из цеха, работами стахановца Лебедева, Подвазова, Кузнецова и других.

Партийная организация оборонного цеха возмужала социалистическое соревнование и добилась в кратчайшие сроки выполнения задания и отправки в действующую армию машины с новым вооружением. Особенно показательна работа коммунистов в первом потоке этого цеха.

Поток лихорадило, график нарушался, часть рабочих не выполняла норм. Коммунисты — в первую очередь тов. Брандмантов, мастера тт. Назаров и Шаршов, стахановцы тт. Алабин, Холдов и другие выжили много труда, чтобы выработать заданное количество. Перераспределение сил по операциям, широкий обмен опытом помогли более рационально использовать способности каждого рабочего. На потоке открыли стахановские шпалы. Неизвестными нормами приехали к стахановцам. Дети стали изучать более совершенные методы труда.

Результаты не замедлили сказаться. Резко сократилось число случаев нарушения трудовой дисциплины. В июне на потоке было 17 рабочих, не выполнявших норм, в августе не стало ни одного.

Партийная организация оборонного цеха особенно внимательно следила за выполнением мероприятий, направленных на сокращение цикла производства. На первом потоке производственный цикл был сокращен вдвое.

Образец самоотверженной работы, большие организаторские способности показавший мастер коммунист тов. Арефьев. На любом участке, куда бы его ни поставили, он быстро выработал положение. Так, в мастерской № 3, начальником которой он был назначен, тов. Арефьев за пять дней проделал работу, которую раньше выполнял за 15 дней. Сотни таких передовых бойцов тыла настойчиво и умело решают стоящие перед заводом задачи.

Целеустремленная партия в своей практической работе постоянно держит под контролем основные вопросы производства. В их деятельности была определена целеустремленность.

В цехе, где секретарем партбюро тов. Ершов, партийная организация сосредоточила свое внимание на улучшении качества продукции. На заседании партийного бюро с участием мастеров, контролеров, стахановцев был заслушан доклад начальника отдела технического контроля. Партийное бюро не только указало на недостатки, но и помогло найти пути их исправления. В течение всего месяца партийная организация пристально следила за тем, как идет борьба за качество продукции, вела широкую разъяснительную работу. К концу месяца брак

А. АГУРЕВ, Парторг ЦК ВКП(б) авиационного завода.

Пленум Барнаульского горкома ВКП(б) о подготовке предприятий к зиме

БАРНАУЛ, 11 сентября. (Морр. «Правды»). Состоявшийся пленум Барнаульского горкома партии обсудил вопрос о подготовке предприятий и городского хозяйства к зиме. Самоотверженная фабрика имени Горького, суворовский завод, трикотажная фабрика, мывочарный и прожарочный заводы плохо готовятся к зиме. Руководители этих предприятий не позаботились вовремя заготовить и похвистать топливо, отремонтировать и утеплить помещения. Не

удовлетворительно работает городской топливный отдел. Плохо выполняется план жилищно-коммунального строительства и ремонта кварталов. Из опустевших на эти цели средств врасходование меньше покровных. Недостаточно готовится к зиме детские, культурные и лечебные учреждения, магазины, столовые, бани, прачечные.

Пленум намечает практические мероприятия по подготовке к зиме промышленных предприятий и городского хозяйства.

Комиссаром. Комиссар умышленно поостерегся, на него, на секретара. — Следующий... — Крикнул Александр Михайлович! — опять прочел секретарь. — Орден Красной Звезды.

Бригадный улаубабыш. Он вручил Хрипкину второй орден и сказал: — Так мы с вами до самого вечера будем заниматься, товарищ Хрипкин. Хрипкин тоже ухмылялся. Непрерывно азилый в бою, он не успел получить свои награды. Ему причитаются еще медали «За отвагу».

...На лужайке, под большим деревом, собралась разведка. Комиссар Балик читал письмо. Хрипкин стоял рядом и слушало улаубабыш.

«Здравствуйте, дорогой Александр Михайлович! Привет вам от земляков-кохозников колхоза «Новый путь». Поздравляем вас с правительственной наградой. Мы, колхозники, все гордимся нашим земляком, который, верный присяге, героически защищает нашу землю. Мы крепко надеемся на вашу родину Красную Армию, что она под руководством великого полководца товарища Сталина разобьет ненавистных фашистов. Сообщаем вам, что мы хорошо справились с осенним севом, а также в цехов наш район занял первое место в области. Сейчас собираем обильный урожай. Хлеба у нас уродился хорошее. Лучшее зерно отдадим вам, советским воинам.

По поручению общего собрания полпред: председатель колхоза Козин, звеньевая Хрипкина, звеньевая Афанасьева, бригадир, равный боец, Мастеров, секретарь комсомольской организации Шамякина, колхозник Гусев».

Внимательно слушают бойцы. Письмо адресовано командиру роты, но каждый раздельно считает, что это и ему пишут на колхоза «Новый путь». Совершенно ошарашенная Хрипкин отходит в сторону. Он готовится к ночной разведке. А. ИСАЕВ, Северо-Западный фронт.

Из 246 изб уцелили 2

ВАЛЛИНСКИЙ ФРОНТ. 11 сентября. (Воин. морр. «Правды»). Неполучу друг от друга расположились четыре села — Большое Нахолово, Стариново, Пудово и Пляново. Немцы пришли туда в октябре прошлого года. Началось плачевное разорение колхозов. Под угрозой смерти немцы вынуждали крестьян давать вынужденно все запасы зерна и овощей, свет, ткань. Сорочивающиеся распределялись. Хлеб отсылали в Германию. Из Нахолова, например, немцы отправляли три тысячи пудов зерна и муки.

Затем в села лились обрете заготовки, также с оружием в руках требовали продовольствия. Они узнали из Нахолова 43 коровы, 50 лошадей, отбраковали 3,280 пудов картофеля. Обобрали все население, немецкие коммандованье распустило в деревнях несколько подразделений пехоты. Зимой охоты заходили в дома, уставляли обложки, также требовали продукты.

Всюду сопряствовал кровавый террор. В селе Большое Нахолово немцы повесили Андрея Кайнаганова и расстреляли Ивана Сидорова. Слом мужицким не было предельно выжили обвинений. В деревне Пудово палачи поехали Анну и Павла Чуповых, Никанора Голубева, Анну и Татьяну Волковыш, истребили всю семью Повторивших, убили Марию Кузнецову вместе с ее трехлетним сыном.

Все четыре села немцы перед отступлением сожгли. Из 246 изб осталось целыми всего две.

Л. ТОЛКУНОВ.

ПУТЬ КОМАНДИРА

Бригадир колхоза «Новый путь», Горьковской области, Александр Хрипкин первое боевое крещение получил в сражении Финляндии зимой 1939 года. Сражался он на Угличском направлении, был ранен. Вернувшись в свое село и был избран председателем колхоза. И хотя воювал Хрипкин в Финляндии недолго, но на поля отечественной войны пришел он уже обстрелянным бойцом.

На второй месяц ему присвоили звание сержанта и назначили командиром отделения. Высочайший, широкоплечий Хрипкин, первый и на полевых работах, и на заводских весельях гуляках, быстро завоевывал авторитет среди бойцов. Полюбили его и красноваремцы, и коммунисты за храбрость, за смелость, за спойный и веселый характер.

Не было в роте лучшего знатока пулеметного дела, чем Хрипкин. Вскоре все отделение сержанта в совершенстве владело пулеметом. А Хрипкин, обучая своих бойцов пулеметному делу, сам пристрастился к новому оружию — пулемету. Постиг всю премудрость и вскоре назначен был старшиной пулеметной роты.

Немецкие автоматчики прорвали нашу оборону и подошли к деревне Н. Командир вызвал Хрипкина. Выслушав приказ, старшина взял пять автоматчиков и незаметно продвинулся во фланг наступающим немцам. Когда они поровнялись с его задом, Хрипкин дал знак, и шесть проверенных советских автоматов кинжальным огнем устремились во врага. Немцы смешались и отступили. На поле боя осталось 70 трупов. Сам Хрипкин скопал 18 немцев. Более за вражескими автоматчиками двигались оружие. Одной очередью уничтожил Хрипкин весь расчет, высочайш, захватил оружие и ободел его против немцев. Вернувшись к командиру с трофеями: вражеской пушкой, пулеметами, автоматами и автоматами.

вась, так вы шаг назад. Понятно, войны? Он роздал оружие. Зоя с ручным пулеметом задела рязом с командиром. Немцы ползали уже к самой реке.

— Пора, — сказал Хрипкин. — Огнем! Сам он был немцем за минолета. Войны и сельские комсомольцы стреляли из пулеметов и автоматов. Немцы не ожидали такой встречи. Десятки наступающих были скопены перыми очередями. Многие убиты в речку, окрасивая кровью ее прозрачную воду. Остальные побежали назад. Возбужденная, взволнованная, Зоя радостно посмотрела на командира.

Зоя Николова ушла вместе с бойцами. Храбрый комсомолец стал бойцом Красной Армии. Когда в село пришли немцы, они долго рассматривали «денку в белом платье». Найти ее не могли. Девушка сменила белый платочек на зеленый платочек. За мужество и отвагу Военный Совет наградил ее медалью «За боевые заслуги».

Боевые подвиги старшины Александра Хрипкина стали известны всему соединению. Хрипкину присвоили звание младшего лейтенанта. В деревне Стрешин он был помощником начальника гарнизона старшего лейтенанта Копасова. Защищая село, Копасов и Хрипкин отбили две немецких атаки. 200 немцев шли на приступ. И добрал сотня легла на приступ к деревне. В каждом бою Хрипкин приобретал новый опыт. Его знали и ценили старшие командиры. Его крепко любили бойцы. И, когда назначал подполковник нового командира разведки, выбор его пал на старшего лейтенанта Хрипкина (пусть от младшего лейтенанта к старшему прошел он за три месяца).

Подполковник не ошибся в выборе. Вместе с молодым своим комиссаром младшим лейтенантом Баликом старший лейтенант начал воспитывать разведчиков — смельчаков, дерзких и осторожных. Он понимал, что для боевого успеха недостаточно личной отваги. Надо учить людей, надо правильно расставлять силы, командовать, управлять. Он посылал своих разведчиков на выполнение сложных заданий. А потом лично контролировал данные разведки. Вскоре такой личный контроль стал уже

— Отбил, Хрипкин. И мы помогли. Я сама видела, как немцы падали от моих выстрелов. Командир встал, но вдруг зашатался в поезде. Немечка пула из-за реки ударила его в голову. Из леса выходили новые десаты немцев. Начинаясь вторая атака. Зоя быстро перевязала главу командира. Хрипкин остался на своем ме-

А. М. Хрипкин.